

Соловей Будимирович (5)

Долга дорожочка сибирская,
Как широк переезд через да синё морё.
Как ширóка ли мать Волга да под Казань пошла,
Еще шире то́го пошла под Астрахань.
Тут протекала-пробегала да мать быстра́ река,
По названию-ту реченька Смородина,
Она устиём-то впала да в Волгу-матушку,
Ах как Волга-то пала да во синё морё,
Во синё-то морё да во Каспийскоё,
Во Каспийскоё морюшко беспроливноё.
Как по синему-ту морю да нони карабль бежит,
Ах карабль-от бежит, равнó сокол летит.
Баско-хорошо караблик да изукрашенной:
Ах как нос-де, корма да позолочено,
Как по дóрогу камню да самоцветному
Ах как вместо очей да было врезано,
Ах по черному соболю по заморьскому
Ах как вместо брóвей было приклеено,
По сизу еще бобру да по осистому
Ах как вместо ушей было пришитоё,
Ах по серому волку да по рыскучему
А как вместо ле но́г да было вдолблено,
Ах по черному моржу да по подлёдному
Ах как вместо ле туши да было впилено,
Ах по красной лисицы да по бурна́щетоу
Ах как вместо хвоста было привязано.
Ах у это́го черьлёна да больша кáрабля
Ах как нос-де, корма да по-звериному,
Он и хобот-то мечёт да по-змеинному,
На серёдочки стояло жарáво дерево,
На верх дереви фли́горка шатайтцэ,
Ровно лютая змея да извиваитцэ.
Ах как скоро добегал да наш черьлён карабль
Ах во те еще во летны да тихи гавани,
Ах во те еще пристанища карабельныя.

Опускали они паруса полотняны,
Ах метали они якоря булатныя,
Ах как сходни-ти клали да коньцом на́ берег.
Ах как стал тут Солóвей да собиратися,
Ах как стал тут Будимирович сподоблятися,
А как брал он с собой то́гда гостинечки,
Ах гостинечки он брал с собой, подарочки:
Во-первы́х-то, он брал с собой лисиц пару,
Во-вторых-то, он брал с собой куниц пару,
Еще сорок сороков да черных сóболей,
А кнегине-то он брал да хрущету́ камку́.
Ах пошёл тут Соловей да Будимирович,
Впереди-то Солóвья да всё сукна́ стеля́т,
Позади-то Солóвьешка в трубу катя́т.
А зашёл он в о́граду да кнеженецкую,
Из о́грады-то зашёл да на круто крыльцо,
Со крута-та крыльца да во новы́ сені,
Из новы́х-то сеней да в нову горницу.
Во первой терем зашёл — да тут щёлчат-молчат,
Ах щёлчат-то, молчат да Богу молятся,
Во второй терем зашел — да тут щелчат-молчат,
Ах щелчат-молчат да ествы стряпают,
Во третий терем зашел — да ко князю пришел.
Он поклон-то ведет да по-учёному,
Он ведь крест-от кладет да по-писа́ному,
На все стороны Соловей да поклоняется,
А князю-те со княгиней да на особину:
«Уж ты здравствуешь, король земли Литовской!
Уж ты здравствуешь, княгиня да мать Евпра́ксия!» —
«Уж ты здравствуешь, уда́лый да доброй мо́лодец!
Я не знаю, как назвать тебя по имени,
Я не знаю звеличать да по отечеству,
Я не знаю тебя, да вы какой земли,
Ах какого вы села, какого города?» —
«Ах земли-то ле я буду у Индийской,
Ах как города я буду Ростовского,
Ах зовут-то меня да нынче Соловей,
По отечеству зовут да Будимирович». —
«Ты зачем сюда пришел, зачем приехал же,

Уж ты тóрги торговать али житьём пожить?» —
«Я не тóрги торговать да не житьём пожить,
Я приехал сюда да к вам посвататься
На любимой-то на вашей да на племяннице,
Ах на той ли на Аннушке Потятичной».

*(Зап. Колпаковой Н. П.: 18 июля 1955 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на
— от Ермолина Никиты Федоровича, 70 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.